

Хань Цинъюй совершенно не волновало, насколько сильно паникует Система «Подонки-ата». В последнее время он был вполне доволен жизнью: изнурительный квартальный отчет наконец остался позади, и можно было хоть немного выдохнуть.

Хотя Система, стремясь угодить ему за усердную роль властного босса, ежедневно из кожи вон лезла, выдавая баллы «подонка», Хань Цинъюй уже почти перестал обращать на них внимание — всё, чего слишком много, неизбежно обесценивается.

Он лишь знал, что в последнее время ему пришлось несладко: он работал до шести вечера, обедал и ужинал прямо в офисе, превращаясь в настоящего капиталиста, — по нему уже начал скучать домашний повар.

Чтобы сотрудники, видя босса за работой, не боялись уходить домой вовремя, Хань Цинъюй, как только стало чуть свободнее, вернулся к своей доброй привычке уходить из офиса до четырех часов. Своим примером он насаждал культуру восьмичасового рабочего дня, за что удостоился всеобщего одобрения. Даже помощники, встречая его в коридорах, теперь улыбались куда искреннее, чем раньше.

Возможно, дело было еще и в том, что гендиректор Хань выписал всем дополнительную премию. Раз уж сотрудники так тяжело работают и даже прикрывают его перед советом директоров, как он мог позволить себе так их эксплуатировать? Как раз недавно инвестиции для проекта Се Кая были согласованы, и Хань Цинъюй, сменив объект для выполнения задания «швыряться деньгами», на один день превратился в щедрого мецената компании.

Вся компания сияла от радости. Видя гендиректора, сотрудники искренне вставали, чтобы поздороваться, но замечали лишь невозмутимое выражение лица начальника. В сопровождении телохранителей он широким шагом шел по коридору, являя собой само воплощение образа властного босса.

Никто и догадаться не мог, насколько приподнято было настроение у Хань Цинъюя под этой спокойной маской — он как раз размышлял, заказать ли повару на ужин барбекю, малатхан или, может, всего понемногу?

О, нет, чтобы соответствовать высокому статусу властного босса, Хань Цинъюй давно переименовал барбекю в «креативное мясное блюдо», а малатхан — в «овощно-мясной оздоровительный суп». Он уже проверил: еда оставалась той же самой, но стоило дать ей пафосное название, как образ босса ничуть не страдал.

Мастерство поваров семьи Хань, конечно, не сравнить с уличными забегалками, а с использованием ингредиентов высшего сорта вкус получался совершенно иным. Стоило вспомнить нежнейшую жареную говядину с черным трюфелем, которую готовил повар, как сердце Хань Цинъюя мгновенно улетало в особняк.

Он стоял у лифта, небрежно засунув руку в карман. На самом деле ему не терпелось, чтобы лифт поскорее поднялся снизу — этаж, где находился кабинет гендиректора, казался ему

слишком высоким.

Раздался звонок, двери лифта медленно разъехались. Хань Цинъюй поднял взгляд и встретился глазами с молодым привлекательным юношей.

Тот на мгновение замер, а затем расцвел в улыбке и радостно шагнул из лифта:

— Цинъюй, ты так занят, не нужно было специально приходить встречать меня. Я мог бы, как и раньше, просто подняться к тебе в кабинет.

[Уважаемый носитель, обнаружен «белый свет» властного босса — Су Е. Пожалуйста, пообщайтесь с ним не менее десяти минут, чтобы создать почву для двусмысленных слухов и укрепить ваш образ подонка-ата.]

На самом деле, подсказка Системы была не нужна — Хань Цинъюй сразу узнал того, кто стоял перед ним. В конце концов, этот человек был таким же приторным, как и в оригинале: каждая его фраза сочилась фальшью, а между строк сквозило желание подчеркнуть их особую близость.

Хань Цинъюй слегка кивнул и ответил прямо:

— Я пришел сюда вовсе не ради того, чтобы встретить тебя. На самом деле я даже не знал, что ты приедешь, мне никто не докладывал.

Надо будет потом сказать личному помощнику, чтобы внес Су Е в список лиц, которым запрещен свободный вход. Похоже, одних лишь Е Чуаньшу и тех актеров недостаточно.

Лицо Су Е на мгновение окаменело, но он быстро взял себя в руки. Он медленно направился к Хань Цинъюю, и на его утонченном лице появилась горькая улыбка:

— Цинъюй, ты снова шутишь надо мной? Неужели ты до сих пор винишь меня за то, что я тогда настоял на отъезде за границу? Но я вернулся, и ты — первый, кого я захотел увидеть. Кроме семьи, ты всегда на первом месте в моем сердце.

Ничего себе, ну и мастер жеманства! Такие высокопарные фразы выдает, как будто они у него на кончике языка. У Хань Цинъюя по коже побежали мурашки — он слишком молод для такого, слушать это было выше его сил.

Поскольку он спешил домой к своему «креативному блюду», Хань Цинъюй не хотел тратить время на болтовню. Разве может какой-то жеманный тип сравниться с жареным мясом? Он вежливо улыбнулся и решил применить метод борьбы магией против магии. Его взгляд внезапно стал глубоким и томным:

— Благодарю за столь нежные чувства, но... прости, Е, пути назад нет.

Хе-хе, не ожидал? Он — талантливый «попаданец», прошедший закалку в самых драматичных любовных романах. В плане запаса душещипательных цитат он никому не уступит.

Сзади внезапно раздался сдавленный кашель. Хань Цинъюй гадал, кто из телохранителей не сдержал смех — в конце концов, актерское мастерство при властном боссе из шоу-бизнеса тоже должно быть на высоте, — как вдруг краем глаза заметил знакомого высокого мужчину в черном.

— Су Е, похоже, у тебя проблемы с памятью. Не так давно я разговаривал с матерью, она сказала, что ты только что ушел от нее. Неужели ты так быстро забыл?

Се Кай широким шагом подошел ближе, его черные глаза впились в Су Е. Его аура и без того была тяжелой, а сейчас давление стало просто невыносимым.

Су Е лишился дара речи. То, что ненавистный Се Кай разоблачил его ложь прямо перед Хань Цинъюем, почти выбило из колеи даже такого мастера интриг.

К счастью, его навыки были отточены до совершенства, особенно в том, что касалось общения с Се Каем. Он быстро нашел лазейку.

Су Е обиженно и горько усмехнулся:

— Брат, я знаю, что из-за меня мама долго не общалась с тобой. Но ты тоже не прав — не стоило тогда так грубо разговаривать и злить её.

Затем он со стыдом повернулся к Хань Цинъюю, и его глаза, казалось, покраснели:

— Цинъюй, прости, что тебе пришлось увидеть неприглядную сторону нашей семьи. Ты знаешь, какая у нас ситуация. Это мой брат, Се Кай. Вы, должно быть, раньше не встречались, ведь он с самого детства жил с дядей Се.

Ого, кажется, в этом раунде Су Е вышел победителем. Его умение перевернуть всё с ног на голову просто поражает. Пара фраз — и все поняли, каково происхождение Се Кая, да еще и решили, что это он мстит младшему брату от другой матери. Хань Цинъюй на мгновение захотел от души поаплодировать мастерскому выступлению Су Е.

Что же теперь предпримет Се Кай? Переведем камеру на режиссера Се. Впрочем, с его немногословным характером он вряд ли соперник Су Е. В этой схватке между «белым светом» и второстепенным антагонистом Хань Цинъюй ставил на Су Е.

Хань Цинъюй изо всех сил старался сохранить глубокомысленное выражение лица, хотя на самом деле был в полном восторге. Его внутренний наблюдатель ликовал и хотел крикнуть: «Давайте, рвите друг друга на части!»

Но всё пошло не по сценарию Хань Цинъюя. Се Кай оказался полным нулем в искусстве словесных дуэлей: он лишь бросил на Су Е тяжелый взгляд и потерял всякий интерес к разговору, оставив Хань Цинъюя без зрелища.

Се Кай быстро повернулся к Хань Цинъюю и слегка склонил голову в знак приветствия. На съемочной площадке в черной повседневной одежде он был похож на хладнокровного убийцу, а сегодня в строгом костюме и белых перчатках он выглядел как герой «Крестного отца 4» — вылитый мафиози.

— Господин Хань, здравствуйте. Я Се Кай, режиссер, — Се Кай протянул руку. — Мне выпала честь получить инвестиции от вашей компании для моего нового сериала. Сегодня я пришел обсудить детали сотрудничества с вашим бизнес-отделом и не ожидал, что встречу вас лично.

Се Кай немного смягчил свой напор, и хотя в нем все еще чувствовалась холодность, это был самый вежливый тон, на который он был способен. Даже Су Е был удивлен, что этот неприятный тип умеет быть столь любезным.

Хань Цинъюй смотрел на протянутую руку, а в голове у него крутилось одно: Се Кай всё-таки с самого начала знал, кто он такой!

Вот почему он тогда проявлял к нему такой странный интерес — наверняка потому, что знал о связи между Хань Цинъюем и Су Е.

Хорошо, что он всегда был начеку и не попался в ловушку этого человека, хотя Хань Цинъюй так и не понял, в чем именно она заключалась. Но, судя по ненависти Се Кая к Су Е в оригинале, вполне возможно, что он перенес свою неприязнь и на него. Раз он не видит ловушки, значит, Се Кай расставил её слишком искусно!

Ах ты, Се Кай, с виду такой честный, а на деле — такая змея! Хань Цинъюй исподтишка бросил на него грозный взгляд, отчего Се Кай лишь недоуменно нахмурился.

Он признавал, что его слова были резковаты, но другого способа предостеречь Хань Цинъюя он не нашел. В сердце такого законченного эгоиста, как Су Е, на первом месте всегда стоит только он сам, а все остальные — будь то друзья или семья — лишь инструменты для достижения целей.

Услышав слова Су Е о том, что Хань Цинъюй для него важнее всех, Се Кай сразу понял: Су Е снова играет на чужих чувствах ради своей выгоды.

Се Кай слишком хорошо знал, что за холодной внешностью Хань Цинъюя скрывается добрая душа. Он боялся, что тот действительно обманется Су Е, и, не заботясь о том, как это выставит его самого, решил сорвать маску с Су Е прямо сейчас.

<http://bllate.org/book/18609/1791809>